

Это, что... происходит...?

— Твоя дурная привычка, кажется, становится только хуже?

Вопрос, прозвучавший в ушах, был по-прежнему холодным, но в этом холоде не чувствовалось той безжалостной стужи, что была прежде.

Она проследила за источником звука и встретила взглядом с чарующими фиалковыми глазами, в которых, несмотря на явное недовольство, отчетливо отражалась она сама.

Хорошо, это та самая знакомая, нормальная Цзи Сюэ.

Нань Сысянь поспешно смахнула холодный пот со лба и открыла рот, жаждая выяснить, что же произошло и кем была та черноглазая Цзи Сюэ.

Но покрытый трещинами злобный Чернильный меч, упершийся в ее нежную шею, пресек все попытки.

— Сначала оденься, потом говори.

Цзи Сюэ отвернулась. В ее ледяном голосе, как и всегда, невозможно было скрыть пробивающуюся застенчивость, а румянец, заливший уши и шею, придал ее белоснежной, словно нефрит, коже притягательный оттенок.

И правда, она совсем не похожа на ту, что с черными волосами!

Та же холодная отстраненность, та же угроза мечом, но иная аура окончательно успокоили Нань Сысянь. Она прилежно поправила одежду, скрыв свою наготу.

— Эй! Что ты вообще творила до этого! — Нань Сысянь, одевшись, надула губы и смело отодвинула острие Чернильного меча, ворчливо спросила она.

— Помогала тебе совершенствовать владение мечом.

Цзи Сюэ, зная, что девушка уже привела себя в порядок, обернулась, завела левую руку за спину и холодно бросила эти слова.

Она ведь уже говорила раньше: методы Мечника-преподобного Ванъюня и остальных слишком мягкие.

Хотя их способы обучения достойны похвалы, но как может стать сильнее тот, кто не

прошел через горнило жизни и смерти?

Поэтому она лишь немного помогла Нань Сысянь ощутить вкус настоящей битвы.

Правда, кажется, немного переборщила? Та девчонка проплакала целую ночь, психологическая устойчивость ни к черту!

Совершенно не понимая, откуда у Нань Сысянь взялись слезы, Цзи Сюэ тихо вздохнула и покачала головой, промолчав.

— Я... я... я совершенствовала твою голову! — Нань Сысянь, даже будучи готовой к подобному, не удержалась от брани, услышав столь невозмутимо-самоуверенный тон этой ледяной глыбы. — Неужели нельзя нормально учить? Вместо того чтобы возиться со мной, как с маленькой? Ни слова не говоря, отправила черт знает куда, где меня пытался искромсать какой-то извращенец, ты понимаешь, что это опасно?!

Цзи Сюэ, опешив от такой отповеди, подумала, что эта девушка ведет себя крайне странно, но, видя ее обиженное лицо, все же немного смягчилась.

— Царство Сознания чисто и не знает помех, оно не причиняет вреда жизни, это святое место для практикующих путь меча. Оно во много раз лучше мира яви, как у тебя могли возникнуть такие мысли?

— Но... я не объяснила тебе заранее, это моя вина.

— ...Я приношу извинения.

Нань Сысянь, которая просто хотела выплеснуть накопившееся раздражение, уже выпустила пар, а осознание того, что эта непревзойденная мастерица меча склонила перед ней голову, доставило такое удовольствие, что она тут же вернулась к своему обычному дерзкому состоянию.

— Раз знаешь, что виновата, так и ладно! Впредь не вытворяй такого, слушайся старших!

Слушая этот странный тон, холодная мечниковая почему-то почувствовала непреодолимое желание выхватить меч и разрубить собеседницу. Ее тонкие пальцы невольно легли на острие Чернильного меча.

Однако в этот момент случайное замечание Нань Сысянь заставило Цзи Сюэ застыть, словно изваяние из белого нефрита, вызвав прилив холода, который сковал ее оттаявшее сердце.

— Кстати. А ты не можешь подправить свое Царство Сознания? Создала там какого-то маньяка-

извращенца, да еще и со своим лицом, это очень ранит.

Тук. Невинные слова девушки, словно пробуждающий звон, ударили в самое сердце мечницы, долго не утихая.

На мгновение ци меча замерла, в сердце всколыхнулись горькие и сложные воспоминания, оставляя во рту терпкий привкус.

Долго стояла красавица в окружении чернильной мглы, прислушиваясь к беззвучному снегопаду, вздыхая и предаваясь размышлениям. Сжатый кулак, поглощаемый лезвием меча, окрасился каплями алой крови.

Прекрасно и печально...

— Царство Сознания — это и есть душа мастера меча, — кончики пальцев Цзи Сюэ слегка дрожали, она закрыла глаза. — То, что ты видела, это... прежняя я.

Ее голос, полный тоски и одиночества, был пронизан непонятым сожалением.

Она могла бы подыграть Нань Сысянь и позволить ей остаться в неведении, могла бы скрыть правду, ведь в этом мире никто больше не знает, что такое Царство Сознания, но перед лицом близкой подруги она предпочла быть честной.

Не потому, что могла отрицать грехи прошлого, а потому, что не хотела лгать этой пылкой, яркой искре.

Даже если это приведет к тому, что подруга, которую она не желала отпускать, в гневе порвет с ней отношения.

Такова была ее судьба.

Однако Нань Сысянь не была святошей-блюстителем морали.

Не считая первых нескольких секунд, когда она ошеломилась от шока, услышав признание Цзи Сюэ, она быстро пришла в себя.

Неважно, насколько страшен тот черный демон, неважно, насколько ужасным было то Царство Сознания — все это не имело отношения к нынешней Цзи Сюэ, к той Цзи Сюэ, которую она знала.

Какой она была в прошлом и что совершила, Нань Сысянь не знала и знать не хотела.

В ее глазах Цзи Сюэ была лишь той, кто любит засахаренные фрукты, кто вечно норовит поучать других, кто видит перед собой только меч, и той самой непревзойденной героиней, что всегда вставала на ее защиту — и только.

Поэтому, глядя на потерянный вид этой женщины, Нань Сысянь приняла простое решение:

— Прости! Цзи Сюэ, не бери в голову! — она порывисто шагнула вперед, желая обнять ее. — В мире совершенствующихся убивать — это же нормально!

Но, к несчастью, в тот момент, когда Нань Сысянь совершила этот рывок, та самая реликвия семьи Нань, которую она никак не могла понять, выпала из ее рук прямо в лужу крови и внезапно вспыхнула странным сиянием.

#Системное уведомление# Поздравляю хозяина с успешной активацией реликвии семьи Нань с помощью истинной крови бессмертного уровня. Задание Реликвия Императора Призраков выполнено, открыто последующее задание: Первое исследование гробницы императора. Идет ограничение по времени, перемещение в подземелье.

— Черт, эта проклятая система опять издевается! Такой отличный момент для сближения, шанс чуть ли не дойти до первого уровня отношений — и она меня телепортирует!

В одно мгновение, вслед за ослепительным семицветным сиянием, снег остался, но алая фигура исчезла.

Остался лишь холодный чернильный след, в глазах отразились гнев и самобичевание, а высшее намерение меча пронзило пространство на тысячи ли!

<http://bllate.org/book/19148/1880473>